

Лит. газ. 1928. - 27 янв. - с. 6.

К 160-летию со дня рождения Бердаха

## «СОЛОВЕЙ ПУСТЫНИ»

Если по старинной традиции уподобить поэзию дереву с разветвленной широкой кроной и мощными глубокими корнями, то можно сказать, что у любого народа есть один великий поэт, который подобен стволу того дерева — к нему сходятся все корни, от него расходятся все ветви.

Спросите у каракалпаков, кем для них является Бердах, и любой из них — будь то школьник или пожилой аксакал, дехканин или академик — ответит: «Кем стал Пушкин для русских, Руставели для грузин, Абай для казахов...»

У нас есть прекрасные поэты. Были они и до Бердаха, и среди его современников — Жиен Жырау, Ажинияз, Кунходжа, Омар, Отеш. Чем же объяснить, что именно его народ признал лучшим на вечные времена? Да, теперь уже можно смело сказать — на вечные времена, потому что годы доказали: любовь к Бердаху в народе не уменьшается, а возрастает.

Во-первых, наверное, магией его поэзии, той самой магией, что не поддается ни переводу, ни пересказу тем более. Образно говоря, была на его дутаре одна струна, звук которой проникал

в самую душу, была в его голосе одна нота, которая запоминалась сразу и навсегда, нота, которой никому ни до, ни после Бердаха взять не удавалось. И еще — стихи его удивительно созвучны нашим эпосам «Кырккыз» («Сорок девушек»), «Шарьяр», «Алпамыс».

Великого поэта рождает время. Бердах — современник и ровесник Некрасова, Толстого, Чернышевского. Я не собираюсь сопоставлять его с русскими писателями — слишком различаются истории культур двух народов. Мировоззрение Бердаха гораздо легче сопоставлять со взглядами таких поэтов, как Низами, Физули, Навои, Махтумкули. И все же нельзя не заметить, что есть идеи, которые, как говорится, «витают в воздухе эпохи». Не случайно идеи свободы, народности и нравственного самосовершенствования владели тогда большинством великих творцов.

Творчество Бердаха изначально народно. Но мало этого. Он создал то, что под силу только истинно крупным художникам — энциклопедию народной жизни. И в ней отразились не одни лишь нравы, обычаи и обряды, хотя и это очень важно. Нет, главное, что в ней вы-

разилось мировоззрение народа. Бердах столь глубоко и точно постиг суть народного сознания, что смог без всяких документов и письменных свидетельств, по одним лишь поверьям и сказаниям воссоздать историю каракалпаков. Его поэма «Шежире» («Летопись»), кроме мифологических мотивов, традиционных для этого жанра, содержит еще и множество ценных исторических фактов, реальность которых подтверждена позднейшими исследованиями. Ученые отметили, что в произведениях Бердаха больше исторической правды, чем в рукописях дворцовых летописцев хивинского хана.

Идеей свободы, идеей национальной независимости и социальной справедливости проникнуто все творчество Бердаха. Он родился в год восстания бия Ай-доса (1827), был участником националь-

ного восстания под руководством Ерназара Алагоза против гнета хивинского хана в середине 50-х годов XIX века.

Он увидел, как свершилась вековая мечта каракалпаков — добровольное присоединение к России.

Нет буквально ни единого стихотворения, в котором он не отстаивал бы права униженных и оскорбленных, в котором не бичевал бы угнетателей. Поэма «Царь-самодур» не случайно считается у нас высочайшей вершиной гражданской лирики.

Бердах указал народу путь к свободе через нравственное совершенствование. Человек, ощутивший собственное достоинство, уже внутренне свободен. Бердах учил достоинству. Достоинству в страданиях.

Мы бедняки, а потому не лжем.  
Мы честь свою и совесть бережем.  
Чем резать ложью, лучше уж ножом.  
Спаси нас, бог, от лжи, спаси теперь...  
Не дай уйти с несбывшейся мечтой,  
Увиль меня — я человек простой.  
О боже мой, хоть взглядом удостой,  
О боже, дай мне силы, дай теперь.  
(Перевод Н. ГРЕБНЕВА)

Бердах имел нравственное право учить других достоинству, потому что он выстрадал это чувство, выносил его в душе, воспитал его в себе. По натуре он не был гордецом, не был человеком самлюбивым и непреклонным. Скорее, напротив, был он добродушен, уступчив, раним, склонен к печали, к грусти.

Цветок, — раскрыться не сумел я,  
Мыслитель, — мыслить не посмел я.  
Был соловьем, но онемел я:  
Ведь цветника густого не было...  
Я телом цел, — душа сломалась,  
Путь долог, — мало жить осталось,  
Мой мул отстал, а жизнь умчалась,  
Как будто быстротечной не было!  
(Перевод С. ЛИПКИНА)

О жизни Бердимурата, сына Каргабая, мы знаем совсем немного. Знаем, что родился он в семье бедного рыбака в Арала, рано остался сиротой, учился в медресе, бывал в Бухаре и Хиве, умер в 1900 году по пути в Петроавлександровск (ныне город Турткуль) — тогдаш-

ний административный центр Амударьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. Мы не знаем даже, с каких лет он стал слагать стихи и исполнять их под аккомпанемент любимого народного инструмента — дутара.

О жизни «соловья пустыни» народ сложил легенды, в которых Бердах неоднократно побеждает на поэтических состязаниях, спорит с баями, муллами и даже с ханом, дерзко и гневно отвечает правителям, попадает в тюрьмы и застенки, совершает побеги, уходит от погони. В детстве я часто слышал эти легенды. А еще мой дедушка любил рассказывать, как мальчишкой он встречал Бердаха. Дедушка запомнил худого сутулого старика с продолговатым лицом и узкой, редкой бородой. Я привык верить дедушке, но вот в столице Каракалпакии — Нукусе высится на пьедестале величественная фигура мудрого поэта-аксакала. Вознесся он главою непокорной. И это справедливо, ибо творческий подвиг Бердаха народ оценил по достоинству. По тому достоинству, которое он выстрадал, воспитал в себе и которому учит нас.

Тулепберген КАИПБЕРГЕНОВ